

На следующий день, когда Фэн Мин, проснувшись в три часа дня, открыл глаза Жун Тянь уже вернулся из зала совета. Он сидел у изголовья кровати и с улыбкой наблюдал, как Фэн Мин потягивается:

— Устал?

— Этот вопрос надо было задавать прошлой ночью. — Фэн Мин, немного поразмышляв, покачал головой: — Нет, это мне надо было спросить тебя прошлой ночью — устал ты или нет. Маленький Тянь, ты устал или нет? — Тихим голосом спросил юноша у Жун Тяня.

Жун Тянь, застеснявшись, втянул голову в плечи:

— Фэн Мин, не стоит говорить таким странным тоном. И ещё, не стоит называть меня маленьким Тянем. — Жун Тянь помог Фэн Мину подняться и сесть на кровати. Позволив опереться на своё плечо, мужчина любезно передел Фэн Мина.

— Ты не отправишься на совет?

— Я был там и уже вернулся. — Жун Тянь поцеловал его шею. — Ты сегодня спал очень долго.

— Я и вообразить не мог, что, делая это впервые, можно так сильно устать. — Его брови сошлись на переносице: — Такое ощущение, будто весь мой позвоночник рассыпался. Поэтому, ты даже не утомился, возможно, вас с детства тренируют боевым искусствам, чтобы в дальнейшем ваши тела специально подходили для подобных вещей?

Всё тело Жун Тяня оцепенело.

— Я давно велел тебе тщательно заниматься боевыми искусствами, но ты ленишься. — Отозвался он с преспокойным видом, пряча в душе бушующие волны чувств.

Яд, что постепенно охватывал тело Фэн Мина, отнимал его здоровье.

Хоть в последнее время Фэн Мину было значительно лучше, однако чуть что — он сразу кричал, что устал.

За окном Ле Эр незаметно подал знак Жун Тяню.

Жун Тянь ласково опустил голову:

— Фэн Мин, тебе нужно хорошенько отдохнуть, а мне нужно уладить кое-какие дела.

— Хорошо, иди, пока. — Кстати, и Фэн Мину нужно было уладить кое-какие дела. Однако, даже проведя страстную ночь, юноша не забыл про несчастную принцессу Мяо Гуан.

Не в силах расстаться, Жун Тянь обнял Фэн Мина и через какое-то время ушёл в приподнятом настроении.

Цю Син подала завтрак и, взглянув украдкой на Фэн Мина, тихо улыбнулась.

— Чему смеёшься?

— Поздравляю князя Мина.

Фэн Мин покраснел и, пристально глядя на Цю Син, тихим голосом проговорил:

— Нечего болтать.

В это время в комнату вошла стоявшая снаружи Цю Лань, радостно улыбаясь:

— Зачем болтать? Все уже знают.

— Все? — Фэн Мин вмиг обомлел и, подпрыгнув, спросил: — Кто все?

— Цю Лань, что ты делаешь, зачем пугаешь князя Мина? — Цю Юэ появилась в дверях, держа в обеих руках короткий меч: — В общей сложности только мы троём знаем.

Фэн Мин, с облегчением хлопнув себя по груди, присел и порицательно поглядел на Цю Лань.

— Незачем болтать о том, что было прошлой ночью. Жун Тянь, в конце концов, является императором Силэй...

Цю Лань, немного посмеявшись, со вздохом произнесла:

— Кто бы мог подумать, Государь такой ласковый, мы так перепугались. Князю Мину в самом деле очень посчастливилось.

Подвергшись совершенно непочтительному отношению со стороны девушек, Фэн Мин испугался и, наспех съев завтрак, поднялся с места, сказав:

— Я хочу выйти, скорее подайте мне коня.

— Куда хочет отправиться князь Мин?

— Верно, вчера император разозлился.

— Я хочу поглядеть на террасы, скоро вернусь.

— Разве вчера не ездили?

— Нужно немного изменить место, мне необходимо поглядеть и сказать Жун Тяню.

Лицо Цю Юэ выразило надежду:

— Возьмёте нас?

Фэн Мин спешно покачал головой:

— В другой раз. — И, как струйка дыма, покинул дворец наследного принца.

Подав коня, слуги изъявили желание последовать за ним, но Фэн Мин категорически отказался. Девушки не осмелились настаивать и лишь умоляюще проговорили:

— Князь Мин, скорее возвращайтесь, вчера Государь чуть нас не лишил головы.

— Понял! Но!

Покинув императорский дворец, конечно же, юноша не поехал смотреть террасовые поля. Ведь сейчас дело касалось счастья и благополучия Мяо Гуан и принца Юн И. Боясь, что кто-нибудь последует за ним, Фэн Мин, наученный фильмами про полицейских и бандитов, специально сделал два круга внутри городских стен. К тому же в тайном месте достал обычную одежду и, переодевшись, стегнул коня, отправившись на север в резиденцию Бэйхуэй.

Мяо Гуан уже давно ждала Фэн Мина. Как только тот явился, девушка потянула юношу в тайную комнату и закрыла двери.

— Наконец-то князь Мин прибыл, я всю ночь не сомкнула глаз, боясь, что князь Мин забыл о моём деле.

— Как можно? — Фэн Мин уселся на стул и большими глотками стал пить горячий чай: — Как только я покинул дворец, то незамедлительно отправился сюда. Принцесса, вчера не было времени обсудить все детали, так что Вы сейчас в общих чертах расскажите Ваш план.

— Я ждала от князя Мина идей, так почему же Вы спрашиваете у меня? — Мяо Гуан улыбнулась и, закусив нижнюю губу, задумалась: — Это очень трудно. Во-первых, нужно покинуть столицу, чтобы даже духи не знали и демоны не почували. Во-вторых, нужно скрыться от войска, и в-третьих, после побега никто не должен знать, где я, иначе старший брат-император пойдёт войной на Юнинь.

— К конкретной проблеме нужен конкретный разбор. — Поразмыслив, Фэн Мин обратился к Мяо Гуан: — Хотите покинуть столицу, чтобы даже духи не знали и демоны не почували?..

— Мяо Гуан уже нашла решение, князю Мину не нужно беспокоиться по этому поводу.

— Тогда хорошо. В таком случае лучший способ избежать преследующих войск — найти кого-то, кто сможет отвлечь их внимание. — Не зря юноша много лет увлекался рыцарскими романами.

— Верно, и на деле — настоящая проблема. — Личико девушки опечалилось, и с деланной улыбкой на губах Мяо Гуан сказала: — Кто сойдёт за меня и отвлечёт войска? Этому человеку нужно обладать умом и храбростью, к тому же он должен быть знаком с этим делом. Среди моих слуг есть те, кто мог бы сойти за меня и отвлечь солдат. Однако, если их по чистой случайности схватят войска Силэй и даже если их не убьют, то за нежелание раскрывать моё убежище будут долго и жестоко пытаться. Ах, Мяо Гуан неизвестно почему ради своего счастья заставляет своих слуг идти на гибель. — Она медленно села и молча опустила голову.

Мяо Гуан неожиданно оказалась достойнее своего старшего брата Жо Яня, и хоть внешне она не была красавицей, однако обладала красивой душой. Это было самое важное в человеке. Фэн Мин увидел её опечаленное лицо, и в нём тотчас же проснулось чувство долга — давать отпор сильным и защищать слабых.

— Я сам притворюсь принцессой и отвлеку войска.

— А? Князь Мин, Вы... — Мяо Гуан с изумлением поглядела на юношу, медленно качая головой: — Нельзя, у князя Мина положение ценного и высокочтимого человека, ни в коем случае нельзя.

— Конечно можно. Я, притворившись Вами, отвлеку войска, и, если меня поймут, Жун Тянь лично меня отругает, и на этом всё закончится, ведь он ни за что не подвергнет меня жестоким пыткам. О Вашем убежище я ему совершенно ничего не скажу. Ваше Высочество отказывается, неужели из-за того, что во мне недостаточно ума и храбрости?

Выйдя из оцепенения, Мяо Гуан признательно поглядела на Фэн Мина:

— Государства Ли и Силэй никогда не были в дружеских отношениях, между князем Мином и старшим братом-императором всё ещё есть трещина. Так почему же князь Мин с такой любезностью относится к Мяо Гуан? В таком случае не боитесь ли Вы, что Мяо Гуан может

быть в сговоре со старшим братом-императором, строя козни против князя Мина?

<http://bllate.org/book/13377/1190077>